

Из истории правительственных мероприятий пореформенной России в области сельскохозяйственного образования

Костенко А.Ф.,

руководитель по научной и инновационной деятельности
ГОБУ СПО ВО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум»

e-mail: mail@bsht.edu.ru ;

nir-bsht@mail.ru

Актуальность темы заключается в том, что в современном российском обществе вырос интерес к тем проблемам дореволюционной истории сельского хозяйства, которые оказались недостаточно полно изучены или к которым незаслуженно угасло внимание исследователей.

Важнейшей стороной деятельности правительства начала XIX в. были мероприятия в области просвещения. Хотя в течение XVIII в. просвещение в России, как свидетельствуют источники, достигло определенных успехов, но оставалось на низком уровне. Не только крестьяне, мещане, купцы были в большинстве неграмотны, но и многие дворяне еле-еле умели написать свою фамилию. Усложнялось управление государством, росла торговля, промышленность. Между тем правительство не могло подобрать образованных, знающих людей даже на посты губернаторов, не говоря о многочисленных канцеляриях и конторах; остро ощущалась потребность в технических кадрах.

Улучшение всей системы просвещения становилось объективной необходимостью, без этого невозможно было дальнейшее развитие страны. В связи с этим в первые годы правления Александра I правительство приняло решение о создании единой системы просвещения от низшей школы до университета, на что было выделено значительно больше средств, чем в предшествующие годы.

По положению об устройстве учебных заведений 1803 г. все они разделялись на четыре ступени: приходские школы одноклассные (при церквях); уездные училища (двух классные) – для горожан, купцов, мещан; губернские (четырёхклассные) гимназии – для дворян; университеты [3 с. 28]. Однако надо заметить, что по указанному положению об устройстве учебных заведений 1803 г. открывались и сельскохозяйственные учебные заведения, но об этом почему-то умалчивалось или говорилось очень мало.

Несмотря на все начинания, образование оставалось практически недоступным для простого народа. Здесь хочу не согласиться с данным утверждением и обратиться к историческому обзору правительственных мероприятий по развитию сельскохозяйственного образования под редакцией Н.В.Пономарева, кандидата сельского хозяйства и лесоводства, действительного члена Императорского вольного экономического общества.

В русской литературе, как указывает Н.В.Пономарев, нет полного исторического исследования о том, что сделано правительством для развития русского сельского хозяйства от начала государственной жизни до настоящего времени (1888 г. – А.Ф.Костенко). Между тем, по этому предмету накопился огромный материал в виде законодательных памятников, правительственных постановлений и административных распоряжений, разъясненных в сотнях томов полного собрания законов, официальных журналов, сборников и т.п. Материалы эти ждут обобщения и систематической обработки, к которой теперь весьма своевременно приступить, т.к. в прошлой истории нашего сельского хозяйства и в правительственных мероприятиях, направленных на его развитие, найдется, без сомнения, немало поучительных фактов. Такое исследование показывает с одной стороны, что многие бесспорно серьезные и важные правительственные мероприятия, в силу их несвоевременного проведения в жизнь, не имели успеха. С другой стороны, исторические факты, как известно, помогают, хотя и не

всегда, конечно, избегать повторения сделанных прежде ошибок, столь роковых в делах предмета такой важности, как народное хозяйство вообще и сельское в частности.

Указав на недостаток современных исследований по данному предмету, нужно заметить, что в прежнее время было сделано несколько попыток подобного рода исследований. К числу таких попыток можно отнести четыре следующих сочинения:

1. «О мерах, принятых в России к поощрению и усовершенствованию сельского хозяйства вообще» - статья И.Платонова, помещенная в журнале министерства внутренних дел за 1838 год;
2. «История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года». О.Турчинова. С-Петербург. 1854 год;
3. «Обозрение успехов сельского хозяйства в России, с историческим изложением правительственных мер по улучшению этого хозяйства». Профессора Ходецкого. Киев. 1856 год;
4. «Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России. Профессора А.Чугунова. Казань. 1858 год.

Во всех названных сочинениях (кроме сочинения г. Турчиновича) фактическое изложение сельскохозяйственного законодательства доведено лишь до времени учреждения министерства государственных имуществ, и, следовательно, все эти сочинения устарели. Вместе с тем, все эти книги представляют, в самом точном смысле слова, библиографическую редкость, так как не имеются в полном составе даже в библиотеках специальных сельскохозяйственных учреждений.

Предлагаемая книга признана ученым комитетом министерства государственных имуществ весьма полезным трудом, справочного характера, по истории русского сельского хозяйства; вместе с тем, названное сочинение издано при материальном содействии департамента земледелия и сельской промышленности.

Во введении к книге, автор указывает: «Существовавшая в западной Европе и у нас до начала XIX столетия система усиленной опеки над сельскохозяйственной промышленностью, регламентировавшая малейшее проявление народной деятельности в этом отношении, чрезвычайно стесняла правильное развитие сельского хозяйства. В силу этого обстоятельства не только наше, но и западно-европейское сельское хозяйство (за исключением бельгийского) до половины XVIII столетия стояло на довольно низкой степени развития; при этом, как известно, названная отрасль народного хозяйства стала улучшаться в Англии лишь со времени не менее знаменитого Артюра Юнга (с половины XVIII века), а в Германии даже позже – со времени не менее знаменитого Теэра, действовавшего в начале нынешнего столетия.

С начала текущего столетия, под влиянием господствовавших в то время в западной Европе политико-экономических учений, в практической политике большинства европейских правительств было установлено основное начало, что сельское хозяйство, как одна из отраслей народной промышленности, не может служить, в прямом смысле слова, предметом управления. При этом признавалось, что деятельность правительства в данном отношении должна ограничиваться лишь косвенным участием и заключается: а) в устранении причин тормозящих развитие сельского хозяйства; б) в распространении различными способами сельскохозяйственных знаний; в) в поддержании частной предприимчивости, проявляемой на поприще сельскохозяйственной деятельности и т.п.

Доктрина эта, явившаяся на западе Европы, как реакция против существовавшего ранее чересчур уж энергичного вмешательства государства в промышленную деятельность населения, была усвоена и нашим правительством и, вероятно, послужила одной из существенных причин того, что при введении министерского управления в 1802 году, ни по преобразовании затем министерств в 1810-1811 гг., не смотря на огромное

значение в России сельскохозяйственной промышленности, не было учреждено особое министерство.

Переход к рассмотрению собственно законодательных и административных мероприятий, направляемых правительствами для развития сельскохозяйственной промышленности, необходимо разделить на две большие группы: а) мероприятия общего характера и б) частного характера или собственно технические мероприятия.

Для исторического изучения правительственных мероприятий, направленных на развитие русского сельского хозяйства, необходимо историю таких мероприятий разделить на три эпохи, которые представят первую как допетровский период, вторую – период времени от Петра Великого до реформы 19 февраля 1861 года и третью – пореформенный период. Такое подразделение истории русского сельского хозяйства требует некоторого объяснения.

Допетровская эпоха государственной жизни, как в период удельно-вечевой системы, так и в последующий период московского государства, была крайне неблагоприятна для развития сельского хозяйства. Полное отсутствие гарантии, пишет Н.В. Пономарев, не только в поземельной собственности, но и в личной безопасности всех и каждого, и в особенности низшего класса – земледельцев, жизнь которых ценилась весьма дешево,¹ - не могло способствовать развитию хозяйственной деятельности населения.

В московский период нашей истории сельское хозяйство хотя и сделало кое-какие успехи, но внутренне состояние государства все еще мало способствовало улучшению народного хозяйства. Период этот, как известно, характеризовался продолжительными внутренними смутами, закрепощением свободной части сельского населения, стеснением торговли государства целю системой внутренних пошлин и незначительной внешней торговлей государства по неимению удобных морских портов. В этот период времени сельское хозяйство также не пользовалось никаким покровительством власти, за исключением одного бортевого пчеловодства, которое ввиду его фискального значения, довольно ревниво оберегалось. Пути сообщения – важные факторы для процветания промышленности любого государства, находились по-прежнему в самом жалком состоянии. Вместе с тем, азиатски-замкнутая жизнь городского населения и вследствие этого почти полное отсутствие туземного класса ремесленников, по неимению спроса на их изделия, наконец, низкое состояние образованности вообще, - все это не могло, конечно, успешно содействовать процветанию сельского хозяйства.

С появлением гениального преобразователя России (Петра Великого) началась новая эра в развитии народной промышленности и, в частности, в сельском хозяйстве. От непосредственной инициативы Петра не ускользнула ни одна отрасль сельского хозяйства: он способствует разведению подходящих хлебов на далёком севере, учит убирать хлеб косою, улучшает коневодство на северо-востоке, овцеводство в Малороссии, крупный рогатый скот на севере, вводит в употребление табак, способствуя развитию табаководства, обращает внимание на сбережение лесов и пр., и пр. Вместе с тем государство успешно отыскивает свои естественные границы, находит доступ к закрытому для него дотоле Балтийскому морю, чем сообщается новый толчок сельскохозяйственной промышленности, продукты которой получили теперь сравнительно легкий доступ за границу.

При преемнике Петра Великого народная промышленность, получив сильный толчок, двигалась уже в силу инерции и исторического хода вещей. В после петровский период появляются специальные сельскохозяйственные учреждения, как общественные, так и правительственные, направленные на техническое развитие сельскохозяйственной

¹ По «Русской Правде» за убийство свободного человека взыскивалась «вира» в 40 гривен, за убийство женщины – вдвое меньше; но кроме людей свободных было еще множество полусвободных людей (наймитов, закупов) и рабов (холопов), жизнь которых не гарантировалась даже приведенною выше пеню: за умышленное убийство холопа и раба никакой «виры» не взымалось.

промышленности: сельскохозяйственные общества, выставки, музеи и т.п. Вместе с тем, расчищается и сама почва для упорядочения общегосударственного сельского хозяйства; производятся генеральное и частное размежевание, уничтожаются внутренние заставы, черезполосное владение, регулируется переселение крестьян и пр., и пр.; наконец, создаются специальные правительственные учреждения для непосредственного воздействия на развитие сельского хозяйства.

Новая эпоха в развитии народного хозяйства, после реформы 19 февраля настала не только потому, что этой последней был упразднен даровой труд и крестьяне сделались собственниками своих земель, но также и потому, что крестьянская реформа повлекла за собой целый ряд других важных государственных и общественных реформ. В помощь правительству в развитии народного хозяйства призваны были высшей властью обширные земские силы; далее, с учреждением гласного суда, установились лучшие правовые отношения между различными классами населения и пр. Вместе с тем, в дореформенное время значительно улучшились также сухопутные и водные пути сообщения, что способствовало более быстрому обмену сельскохозяйственных продуктов внутри страны и увеличению вывоза этих продуктов за границу.

В своей работе Н.В.Пономарев при распределении фактического материала использовал историко-монографический метод, т.е. исторический ход мероприятий по каждой отрасли сельского хозяйства прослежен отдельно. Такой метод, по мысли автора оправдывается: во-первых, главным назначением книги – служить исторической справкой, как для научных по истории сельского хозяйства исследований, так и для различных практических целей, в тех случаях, когда в таких справках будет необходимость; во-вторых, тем удобством, что при этом способе изложения избегается масса утомительных повторений, неизбежных при всяком ином изложении истории правительственных мероприятий.

Правительственные мероприятия в отдельных главах разделены на общие, касающиеся всего сельского хозяйства, и частные, касающиеся отдельных отраслей; при этом некоторые мероприятия несомненно общего характера (напр.: сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственный кредит) помещены в отдельных главах, в виду обширности трактуемых в них предметов.

Автор статьи (А.Ф.Костенко) заинтересовался проблемой сельскохозяйственного образования, изложенной в данной книге (отдел II, гл. III и отдел III, гл. II).

Актуальность исследования данной проблемы определяется следующими обстоятельствами:

- 1) В общем процессе продолжающегося реформирования экономической системы и ее важной составляющей - сельского хозяйства возрастает значимость аграрной науки, образовательных, научно-образовательных сельскохозяйственных учебных заведений. И в этом смысле исторический аспект данного вопроса не может быть неостребованным.
- 2) В настоящее время система образовательных и научных учреждений страны проходит очередной этап организационно-финансовых, структурных, функциональных изменений, которые носят принципиальный, стратегического плана характер. Это придает особое качество вопросу актуальности данной статьи.
- 3) Аграрный сектор экономики страны и в настоящее время остается проблемным.
- 4) Проведенное в хронологических рамках исследование позволяет увидеть диалектику взаимосвязи аграрного образования как явления общественной жизни, как процесса с общим уровнем развития общества и государства, с особенностями их исторического пути развития.

Степень разработки научной проблемы, поставленной перед данным исследованием, может быть признана удовлетворительной только в ее отдельных аспектах и направлениях. Наиболее успешно разрабатывались вопросы истории сельскохозяйственных учебных заведений. Однако работы на эту тему не всегда носили характер исторических исследований или в них преобладал педагогический аспект.

В части работ, посвященных истории сельскохозяйственных учебных заведений, созданных как в период до 1917 г., так и после этих событий, в целом была недостаточно выражена научная проблематика, или они носили характер исторических очерков, справочно-информационных изданий.

Уже одно знакомство с правительственными мероприятиями прошлых столетий свидетельствует о том, что многое в сельскохозяйственном образовании утрачено и утрачено безвозвратно. Какие же мероприятия осуществлялись правительством того периода по распространению сельскохозяйственного образования? Давайте проследим.

Для распространения среди населения сельскохозяйственного знания как теоретического, так и практического, правительство имело в своем распоряжении сельскохозяйственные учебные заведения, которые, в педагогическом отношении, могут быть разделены на три следующие категории: 1) низшие сельскохозяйственные учебные заведения (училища, школы и учебные фермы), 2) средние и 3) высшие. Кроме того, все названные учебные заведения, по своим целям, можно разделить: на общие, для изучения всех отраслей этого хозяйства, и специальные, для изучения какой-либо одной отрасли сельского хозяйства. В главе III второго отдела рассмотрены лишь сельскохозяйственные учебные заведения первой категории.

а) низшие сельскохозяйственные учебные заведения. К числу таких учебных заведений, учрежденных до 1861 года относились:

1. С.-Петербургская практическая школа земледелия;
2. Смоленская образцовая усадьба;
3. Луганская образцовая ферма;
4. земледельческое удельное училище;
5. учебные фермы;
6. сельскохозяйственная школа, устроенная при Маримонтском институте сельского хозяйства и лесоводства [4, с.77].

С.-Петербургская практическая школа земледелия – первое по времени низшее сельскохозяйственное учебное заведение, возникшее в России, была учреждена при императоре Павле, в конце прошлого столетия. Именным Указом 30 апреля 1797 года «для приведения сельского домоводства в успешный порядок и надлежащее устройство», повелено было учредить близ Петербурга (при деревне Тярлево) практическую школу земледелия с отводом для нее, « для утверждения на опытах показаний обширного учения земледелия», достаточного количества земли и с отпуском на содержание ее из орденской капитальной суммы по 20.040рублей ежегодно [1, т. XXIV, № 17946]. Школа эта состояла в заведовании начальника университета; при этом «для скорейшего постижения нужных для сего сведений», положено было брать в школу воспитанников императорского университета и воспитательных домов. Школа эта, как видно из Указа 1801 года, имела двоякое назначение: а) образование наставников «долженствующих со временем ввести повсюду изученные ими правила сельского хозяйства», и б) обучение крестьян. В этих двух видах велено было взять из казенных или удельных деревень 20 крестьян, «дабы оные по трехлетнем бытии в школе и по усмотрении выгод, происходящих от нового заведения, возвратясь в жилища свои, обрабатывая там изученным ими образом поля, могли склонить и других ощутительною прибылью подражать им» [1, т. XXVI, № 19760].

Для образования наставников по сельскому хозяйству предназначались впоследствии, кроме воспитанников С.-Петербургского университета (находившегося тогда при академии наук), и семинаристы. По окончании курса в университете и семинарии, и те и другие должны были поступать сначала в помощники, а затем в наставники. Для практического образования, кроме положенного числа казенных и удельных крестьян, в школу могли поступать всякого звания люди, для научения той части хозяйства, какую кто изберет, с платою за содержание по 90 руб. в год; помещичьих же крестьян, в видах большого привлечения учеников, разрешено было принимать в школу бесплатно. Однако, как видно из того же Указа 1801 года, в течение

четырёхлетнего существования школы в нее не поступило ни одного ученика из помещичьих крестьян. Поэтому признано было полезным увеличить положенное по первоначальному штату число казенных и удельных крестьян еще на 20 человек, взяв этих последних из селений, не богатых угодьями. При выпуске из школы крестьяне снабжались безденежно необходимыми земледельческими орудиями и семенами.

Практическая школа земледелия просуществовала всего пять лет и, на основании высочайшего повеления 27 октября 1803 года была закрыта [1, т. XXVII, № 21016]. Главными причинами такого кратковременного существования названного заведения были следующие: во-первых, на расходы по устройству и содержанию школы в течение ее недолгого существования израсходовано было свыше 200.000 руб.; «но за сию толико знатную издержку», как говорилось в докладе министра уделов, «существенной прибыли действительно выручено: деньгами 1.087 руб.85коп. (от продажи земледельческих продуктов и орудий), а ученьем ничего» [4, с. 78]. Во-вторых, крестьяне набирались в школу насильно, вследствие чего не могли к ней питать никакого другого чувства, кроме отвращения. При таких условиях комплектования учеников, ни о каком правильном обучении, разумеется, не могло быть и речи, и закрытие школы представлялось хотя и печально, но вполне естественною необходимостью, замечает автор книги [4, с.79].

В 1801 году в виду ведения более правильного земледелия крестьянами, в особенности удельными, признано было полезным, для наглядного указания выгоды улучшенного земледелия, завести в некоторых удельных имениях небольшие образцовые усадьбы, или запашки. Для них назначалось отводить до 80 десятин земли, с разделением ее на две части, с тем, чтобы на одной велось обыкновенное крестьянское хозяйство, а на другой - пятипольное, с тем, чтобы в первой части поля обрабатывались общеупотребительными в данной местности земледельческими орудиями, а во-вторых – улучшенными. На этом основании в 1801 году было учреждено «примерное усадьбище» в Смоленской губернии. Однако, как следует из источников, вся деятельность усадьбы ограничивалась только посевом в первый год озимого хлеба, да уборкой его на второй год, а затем, в конце 1803 года, усадьба была упразднена; при этом строения ее, а также имевшийся инвентарь отданы были в пользу тех крестьян, которые использовались на работах [1., т. XXVI, № 21016].

Не смотря на не удачу, постигшую Смоленскую образцовую усадьбу, правительство не только не прекратило дальнейших попыток к созданию подобных образцовых хозяйств, но даже в течение довольно продолжительного времени, учредило целую группу таких хозяйств, в виде образцовых и учебных ферм, которые впрочем тоже не имели успеха.

Положением комитета министров 11 апреля 1825 года, министру финансов было предоставлено право учредить в двух или более местностях (по усмотрению), казенные образцовые фермы для разведения торговых и красильных растений, для улучшения хлебопашества и вообще сельского хозяйства. Фермы эти, на основании выработанных для них правил, находясь под особым попечением вице-губернаторов, в течение первых 10 лет должны были находиться в хозяйственном управлении избранных для этого фермеров. Затем, по истечении срока, фермы должны были поступить в оброчное содержание на сроки, по усмотрению министра финансов, который, впрочем, мог распорядиться с ними и иным образом, «имея в виду единственно пользу земледелия, а не доход от ферм».

Подобная ферма была устроена в 1825 году при Луганском заводе, Екатеринославской губернии, специально приглашенным для этой цели иностранцем Стиссером из Магдебурга, которому, кроме 4.000 руб. ассигнациями жалованья, предоставлена была и половина чистого дохода от фермы. Луганская ферма существовала около 22 лет и затем в 1847 году «по многим местным неудобствам» была закрыта [4, с.81].

До 1861 года было учреждено восемь учебных ферм: Вологодская или северная (в 1843 г), Тамбовская или центральная (1844 г), Горыгорецкая (1845 г.), Казанская или северо-восточная (1844г.), Мариинская или восточная (в Саратовском уезде в 1847 г.), Харьковская или юго-западная (1847 г) и Екатеринославская или южная (1848 г.) [4., с.83]. Большинство ферм имело на части своих полей плодопеременное полеводство, усовершенствованные земледельческие орудия и машины, улучшенное луговое хозяйство, травосеяние, скотоводство из лучших пород, небольшие конезаводы, племенные овчарни, рациональное пчеловодство, древесные питомники, огороды, обучало разным ремеслам, необходимым в крестьянском быту и т.п. Хотя с 1848 по 1865 года учебными фермами и было выпущено до 2.400 обученных крестьянских мальчиков, но опыт показал, что назначение этих ферм – служить рассадником опытных и сведущих земледельцев, которые могли бы заводить в своих селах улучшенные хозяйства и влиять в этом отношении на своих односельчан, не вполне достигалось. Поэтому в 1858-1862 гг. были упразднены четыре фермы: Тамбовская, Самарская, Екатеринославская и Вологодская, а вскоре после крестьянской реформы, с 1862 года прекращено было обязательное помещение крестьянских мальчиков из государственных крестьян и на других фермах [5, с.243].

В 1840 году при Маримонском институте сельского хозяйства и лесоводства была учреждена низшая сельскохозяйственная школа, имевшая целью подготовку различных сельскохозяйственных служащих, как-то: надсмотрщиков, пастухов, овчаров, садовников и т.п. [2, т. 26 № 89]. В школу поступали крестьяне не моложе 13 лет и обучались в ней (под руководством одного учителя) 7 лет. В последствии, в 1857 году школа была преобразована, причем имела два отделения, высшее и низшее, с шестилетним курсом (по три года в каждом отделении) [2, т. 52, № 158]. Окончившие полный курс (в обоих отделениях) получали звание помощников агрономов и могли впоследствии занимать должности экономов, приказчиков и т.п. В 1845 году при хуторе императорского Московского общества сельского хозяйства была учреждена под именем «крестьянской школы» низшая земледельческая школа для рабочих, с трехлетним курсом. Школа эта просуществовала до 1857 года и выпустила до сотни учеников [6, Ч.II,с. 3].

В рассматриваемый период истории развития сельскохозяйственного образования, появились и средние сельскохозяйственные учебные заведения. К числу этой категории учебных заведений, основанных правительством и общественными учреждениями до 1861 года, можно отнести следующие учебные заведения, в порядке их постепенного возникновения: 1) Московскую земледельческую школу при Московском обществе сельского хозяйства; 2) школу земледелия и горнозаводских наук; 3) Горыгорецкую земледельческую школу; 4) С.-Петербургское училище сельского хозяйства; 5) Харьковское земледельческое училище; 6) Горькие землемерно-таксаторские классы.

Первым сельскохозяйственным учебным заведением, подходящим к типу средних учебных заведений, была Московская земледельческая школа, учрежденная Московским обществом сельского хозяйства в 1822 году (на основе Высочайшего повеления 4 января 1819 г.). Первоначально для поступления в школу требовалось лишь знание грамоты, причем ученики, пробывшие в школе 6 месяцев, не могли уже оставлять ее до окончания полного (5-летнего) курса. Кроме теоретического курса ученики занимались практическими работами по съемке планов, а также огородничеством и полеводством на особом, состоявшем при школе хуторе. В 1833 году школа была преобразована: обучение разделялось на два двухгодичных курса. В первом, кроме общеобразовательных предметов преподавались: бухгалтерия и черчение, а во втором – низшая геодезия, механика, физика, химия, общая и земледельческая, физиология растений, земледелие, архитектура и черчение землемерных планов. В школу принимались дети с 16 лет и нужна была некоторая подготовка. Ученики, изучившие первый курс, выпускались конторщиками, а второй – шли в землемеры, сельские архитекторы, приказчики и управляющие. [4, с. 86]. С 1846 по 1862 годы преподавание в школе все больше и больше

расширялось, добавлялись новые предметы. С основания школы до 1861 года в ней окончило полный курс 730 человек, из которых многие с успехом занимались практическим земледелием [6, ч. II, с. 56-57].

В 1825 году графиней С.В.Строгановой учреждена была в Петербурге школа земледелия, сельского хозяйства и горнозаводских наук, с присоединением особенного ремесленного отделения. Школа предназначалась преимущественно для крестьянских детей обоюбого пола из вотчин учредительницы; также принимались дети и других помещичьих крестьян и вольных людей. Школа имела два отделения – теоретическое и практическое, причем первое находилось в Петербурге, а второе в Мариинском имении графини Строгановой в Новгородской губернии. Школа просуществовала до 1844 года, причем на ее содержание было израсходовано графиней Строгановой более 1.300.000 руб. ассигнациями [4, с.87].

Высшие учебные заведения. К числу этой категории учебных заведений, учрежденных до 1861 года, принадлежали: Дерптское училище практического земледелия и земледельческие институты: Маримонтский и Горыгорецкий. Первое высшее сельскохозяйственное учебное заведение возникло по частной инициативе в 1834 году близ Дерпта, на усадьбе Альткустгоф, по плану профессора Дерптского университета Шмальца. Училище это предназначалось преимущественно для студентов Дерптского университета, а также и для других молодых людей, желавших получить высшее агрономическое образование. Училище существовало всего лишь пять лет и в 1839 году, с переходом усадьбы Альткустгоф к новому владельцу было закрыто.

В конце тридцатых годов были открыты кафедры сельского хозяйства (и лесоводства) в университетах – С.-Петербургском и Киевском, а также в лицеях Ярославском – Демидовском и Одесском – Ришельевском (1838) [1., II-е., т. XIII, № 11598]. Затем, в 1840 году последовало высочайшее повеление об открытии в Маримонте, вблизи Варшавы, института сельского хозяйства и лесоводства [2., т. 26, № 89]. Учебное заведение состояло из двух отделений: сельскохозяйственного и лесного, кроме того, при нем находилась низшая сельскохозяйственная школа. Институт имел целью, во-первых, обучение практиков хозяйств, способных управлять большими хозяйствами по самостоятельно выработанному плану; во-вторых, – подготовка опытных лесоводов для руководства казенными лесами Царства Польского. В 1862 году Маримонтский институт был закрыт.

После крестьянской реформы вопрос о сельскохозяйственном образовании должен был невольно выдвинуться на первый план. Вследствие изменившихся экономических условий наиболее интенсивная культура земли и иная организация хозяйства, приспособленная к вольнонаемному труду, стали главной задачей всякого сельского хозяина, не пожелавшего оставить свое занятие; для удовлетворительного же разрешения названных вопросов требовалась специальная научная подготовка. При этом явилась потребность во всех видах и степенях сельскохозяйственного образования: нужны были и низшие, непосредственные наблюдатели за производством работ – старосты, нарядчики, скотники, овчары и т.п.; одинаково нужен был и контингент управленцев для средних и крупных хозяйств; наконец, понадобились и преподаватели для низших, средних и высших агрономических учебных заведений и т.п. Всех этих людей нужно было подготовить почти заново, так как предшествовавшая дореформенная эпоха занималась не столько подготовкою практических агрономов, сколько чиновников по агрономической, межевой и лесной частям; среднего же и низшего сельскохозяйственного образования почти не существовало вовсе; да в нем и не ощущалось в то время особенной необходимости [4., гл. II, с. 290].

К числу низших заведений этого рода, возникших после 1861 года следует отнести: Альт-Сатенскую земледельческую школу; школу сельского хозяйства в Терской области;

Мариино-Горскую сельскохозяйственную школу; Марьинскую сельскохозяйственную школу для рабочих; Уткинскую в Нерехотском уезде и школы, учрежденные на основании так называемого «нормального положения».

По «нормальному положению» низшие сельскохозяйственные школы разделялись на два разряда – высший и низший и, кроме того, по составу преподавания, на общие – для изучения вообще сельского хозяйства, и специальные – для изучения одной какой-либо отрасли его. Во время пребывания в школе ученики исполняли различные сельскохозяйственные работы в имении, где учреждена школа, за вознаграждение, определенное на основании особо составленных для этого правил.

На основании «нормального положения» в 1884 году было учреждено 10 сельскохозяйственных школ общего характера. В низших сельских учебных заведениях, учрежденных на основании «нормального положения», обучалось до 250 человек [4., 292-293].

Средних сельскохозяйственных учебных заведений до крестьянской реформы было всего три, в том числе два казенных Горьцкое и Харьковское и одно частное – Московская земледельческая школа, учрежденная Московским обществом сельского хозяйства при пособии от казны. Затем, в 1861-62 годах учреждены вновь два казенных земледельческих училища – Казанское, близ Казани и Мариинское (в Саратовском уезде; далее преобразовано в 1868 году одно – Уманское и учреждены вновь два земских училища: Вятское – в 1869 году все эти училища, а также Уманское и Харьковское, были преобразованы в пятиклассные учебные заведения с назначением 4-х лет (точнее 4,5) лет на теоретические занятия и года – для практики в частных хозяйствах или на казенных фермах [1., т.XLV, № 47, 817]. Затем, в 1870 году, расширено было в названных училищах преподавание естественных наук и специальных сельскохозяйственных предметов.

При некоторых сельскохозяйственных учебных заведениях, в тесной связи с ними, находились сельскохозяйственные фермы, прямое назначение которых состояло в ознакомлении учеников с практическими приемами хозяйства. В ведении министерства государственных имуществ имелось 8 сельскохозяйственных ферм. Для более практического направления деятельности этих ферм, с 1874 года ведение хозяйства в них было организовано на коммерческой основе [1., (II-е) т. XLIX, № 54120]. Такое изменение в ведении фермерского хозяйства означало значительное оживление деятельности сельскохозяйственных ферм, причем большинство из них, в силу исключительно коммерческого ведения хозяйства, значительно увеличили свои оборотные капиталы: но, вместе с тем, опыт показал, что преследование подобных целей нередко шло в разрез с основными задачами ферм – служить учебным пособием для учащихся в сельскохозяйственных учебных заведениях. В результате этого были внесены изменения в отношении ферм – фермы должны служить прежде всего учебным целям, для практических работ и занятий по всем отраслям сельского хозяйства и в тоже время представлять правильное и стройно организованное хозяйство на общем для всех производств экономическом основании. В соответствии с этим была изменена и сама инструкция по управлению сельскохозяйственными фермами. Кроме ферм, при каждом земледельческом училище имелись особые практические поля, а также огороды, на которых все без исключения работы проводились самими учениками [4., с.296].

Высших сельскохозяйственных учебных заведений после крестьянской реформы учреждено три: Рижское политехническое училище с сельскохозяйственным отделением; Санкт-Петербургский земледельческий институт и Петровская земледельческая и лесная академия в Москве; кроме того, преобразован был Маримонтский институт сельского хозяйства и лесоводства, с переводом его в Новую-Александрю.

. Вплоть до преобразований Петра I и екатерининских реформ Россия не знала, как таковой, системы общего школьного образования и университетов - важнейших центров науки и культуры. Это лишало естественнонаучной базы самостоятельный процесс зарождения и развития аграрно-научного знания в России.

Фактически до начала XVIII в. в России власть не предпринимала мер, которые бы преследовали ясно осознанную цель преодолеть архаичность сельскохозяйственного производства, систематизировать знания, накопленные народной агрономией. И только объективно обусловленные, масштабные и глубокие преобразования императора Петра I с целью модернизации всех сторон жизни государства и общества сделали составной частью его реформ активную политику в области сельского хозяйства. В истории Российского государства власть впервые осознала необходимость специальных мероприятий по развитию «земледельческого промысла».

Важной частью государственной политики в области сельскохозяйственного производства явилась образовательная составляющая. Имея предметом нашего исследования историю становления российского сельскохозяйственного образования в широком смысле этого понятия, мы полагаем, что об этом как явлении российской земледельческой культуры можно говорить уже в первой четверти XVIII в. Образовательная составляющая являлась важной (но не определяющей) частью агрономической деятельности правительства, его соответствующих министерств и ведомств, органов и лиц на местах. Уполномоченные по сельскохозяйственной части департамента земледелия, инспектора сельского хозяйства, правительственные губернские агрономы, отраслевые специалисты проводили значительную образовательную и исследовательскую работу.

В итоге усилиями государственных структур и общественных агрономических сил в России на рубеже XIX - XX вв. сложилась устойчивая система сельскохозяйственного образования, научной агрономии, которая продолжала развиваться, становилась все более значимым фактором модернизации сельского хозяйства края.

Таким было сельскохозяйственное образование в России в дореформенный период и после отмены крепостного права, такими были мероприятия правительства в рассматриваемый период.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи (П.С.З.). Собрание I,II,III.
2. Дневник законов Царства Польского (Dziennik praw Krol. Polskiego)
3. История СССР. XIX-начало XX в. Под ред. И.А.Федосова. М., «Высшая школа». 1981
4. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. С-П., 1888
5. Обзор управления государственным имуществом за последние 25 лет etc. 1880 г.,
6. Сборник сведений по департаменту земледелия. Выпуск III, 1881.
7. Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства Государственных имуществ. СПб., 1888.
8. Материалы для совещания о низших сельскохозяйственных школах при департаменте земледелия. СПб., 1895.
9. Материалы для совещания о среднем сельскохозяйственном образовании при департаменте земледелия МЗ и ГИ. СПб., 1895.
10. Мещерский И.Н. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893.
11. Мещерский И.Н. Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение. СПб., 1911.
12. Мещерский И.Н. Положение о сельскохозяйственном образовании, Высочайше

- утвержденное 26 мая 1904 г., и его применение. СПб., 1916.
13. Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования в России. СПб., 1893.
 14. Плаксин В.Н. История становления и развития сельскохозяйственного образования и научной агрономии в Черноземном центре России, XVIII – начало XX века. Автореф.дис.доктор исторических наук. Воронеж, 2001- 26 с.
 15. Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб. 1888.
 16. Труды Комиссии по составлению проекта «Положения о низших сельскохозяйственных школах». СПб.: Изд. Вольное экон. общ-во, 1879.-180 с.
 17. Труды Особого совещания по организации среднего сельскохозяйственного образования, созванного при Департаменте земледелия в сентябре 1895 г. СПб., 1896. - 202 с.
 18. Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России 150 лет. (По материалам Вольного экономического общества). Пг.: Тип. МПС, Т-во И.Н. Кушнерев и КО, 1918.-402 с.
 19. Положение об учреждении учебных ферм. Утверждено 28 мая 1841 г. СПб.: Тип. М-ва гос. имуществ, 1842. - 31 с.
 20. Положение о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящем при нем земледельческом училище. СПб., 1860. - 27 с.